

возобновилось и успешно развивается — главным образом силами молодого поколения ученых. Такое сотрудничество является мощным стимулом не только для развития науки как таковой, но также для установления дружеских связей между учеными, объединенными совместной работой в поисках научной истины; более того, оно указывает блестящие перспективы для развития дружеских взаимоотношений между целыми народами.

Встреча с нашими старыми друзьями явилась для меня и моей жены большой радостью; кроме того, мне удалось установить знакомство со многими другими выдающимися учеными, а также с их молодыми сотрудниками, в превосходных условиях и с замечательным энтузиазмом работающими в Московском университете и других научно-исследовательских учреждениях Советской страны. Особо хочется отметить впечатление, полученное нами от посещения Объединенного института ядерных исследований в Дубне, где мы видели огромные установки для изучения элементарных составных частей материи, проектирование и осуществление которых требовало не только всесторонних профессиональных знаний, но, кроме того, большого мужества.

Мы увозили с собой также драгоценные воспоминания о нашей поездке в Грузию с ее исключительными красотами природы и с ее учеными, энергично и увлеченно работающими в самых различных областях науки. Как там, так и везде в Советском Союзе нас встречали с сердечностью и гостеприимством, за которое мы хотим выразить нашу глубокую благодарность. Возвращаясь на родину, мы желаем ученым Советского Союза дальнейших успехов и мы выражаем надежду, что существующее между учеными наших стран сотрудничество будет в дальнейшем плодотворно развиваться и крепнуть».

ПЕРЕПИСКА Т. И. РАЙНОВА С ДЖ. САРТОНОМ

Н. К. ГАВРЮШИН

Научное наследие известного советского историка науки Тимофея Ивановича Райнова (1888—1958) обширно и разнообразно. Наряду с монографическими исследованиями и статьями о средневековой науке Востока и Запада, развитии естествознания в XVII—XIX вв., вопросах психологии научного и художественного творчества и др.¹ в архиве ученого сохранилась его переписка с различными деятелями науки и культуры (1920—1950-е годы). Среди корреспондентов Т. И. Райнова были, в частности, академики А. И. Белецкий, Л. С. Берг, В. И. Вернадский, В. Л. Комаров, Н. И. Конрад, И. Ю. Крачковский, В. В. Струве, известные историки естествознания, философии и литературы — М. А. Гукковский, А. В. Васильев, Ф. Даннеман, Э. Л. Радлов, Б. Е. Райков, Дж. Сартон, Г. Г. Шпет и др.

Насколько высоко корреспонденты Т. И. Райнова ценили его как человека и ученого показывают, например, строки из письма Н. И. Конрада вдове Т. И. Райнова Е. Б. Райновой: «Никогда не забываю о дорогом Тимофее Ивановиче — последнем моем друге в жизни. Очень надеюсь, что в предстоящем году добьемся издания его замечательных работ» [3].

Особый интерес представляет переписка Т. И. Райнова с известным американским историком науки Дж. Сартон (1884—1956), положившая начало новому этапу советско-американского сотрудничества в области истории и методологии науки. Поводом для переписки послужила публикация в авторитетном международном журнале «Изис», редактором которого был Дж. Сартон, статьи Т. И. Райнова о волнообразных изменениях творческой продуктивности в развитии западноевропейской физики [4, 5]. Позднее Т. И. Райнов опубликовал в «Изисе» некролог известного историка математики А. В. Васильева [6].

В архиве Т. И. Райнова сохранилось девять писем Дж. Сартона за период с 23.XII.1928 по 19.XII.1932. Последнее является отпечатанным на ротаторе циркуляром к авторам «Изиса» [7]. Сохранилась также машинописная копия ответного письма Т. И. Райнова на первое письмо Дж. Сартона [8].

Как явствует из писем, между Т. И. Райновым и Дж. Сартонем сложились отношения творческого содружества, взаимного доверия и симпатии. Т. И. Райнов, в частности, сообщал Дж. Сартону о продолжении своих наблюдений над волнообразными изменениями творческой продуктивности на материале истории химии и истории техники, готовил обзор советских исследований по истории науки для «Изиса», уточнял интересовавшие Дж. Сартона сведения по истории русской математики, по просьбе американского ученого опубликовал в журнале «Социалистическая реконструкция и наука» пространную рецензию на его основные работы [9].

Дж. Сартон, со своей стороны, неизменно свидетельствовал симпатии и интерес к России и русским ученым, давал высокую оценку работам Т. И. Райнова. Он искренне сетовал на то, что «русская наука так мало известна в Европе — особенно на ранних этапах» [7, л. 10] и «от всего сердца» приветствовал намерение Т. И. Райнова вернуться к изучению ее истоков [7, л. 7 об.]. Сартон выражал готовность опублико-

¹ Краткий обзор этих работ был дан в статье [1]. Более подробные сведения об архиве Т. И. Райнова см. в статье [2].

вать в «Изисе» статью Т. И. Райнова о древнерусской науке, объемом около 3 а. л. [7, л. 10—10 об.].

Первое письмо Т. И. Райнова к Дж. Сартону, копия которого не сохранилась, было, очевидно, написано по-английски — как и статья для «Изиса» [4]. Деликатные замечания Дж. Сартон относительно «неидиоматичности» английского текста статьи побудили Т. И. Райнова избрать для дальнейшей переписки французский язык. Сартон в свою очередь также стал отвечать по-французски.

Хотя после 1932 г. переписка, по-видимому, прервалась, Т. И. Райнов продолжал внимательно следить за работами своего американского коллеги. Об этом свидетельствуют, в частности, подготовленные им для журнала «Социалистическая реконструкция и наука» обзоры новейшей историко-научной литературы, а также нарисованный им в «Курсе лекций по истории науки в Западной Европе» (1941) оригинальный творческий портрет Дж. Сартона [10, л. 29 и сл.]².

Ниже мы публикуем в русском переводе (выполненном мною. — Н. Г.) пять писем Дж. Сартон и одно письмо Т. И. Райнова. Полностью все восемь писем Дж. Сартон к Т. И. Райнову на языке оригинала и в переводе будут опубликованы в ежегоднике «Памятники науки и техники. 1986» (М.: Наука, 1987).

² Личные контакты с Дж. Сартон, хотя и по переписке, не помешали объективности суждений Т. И. Райнова. «Сартон, — отмечал он, — ученик Таннери, но не непосредственный, а в смысле методов, идеалов, приемов, однако ученик, не обладающий всеми достоинствами Таннери. Таннери был вдохновенный ученый. Сартон в своем роде тоже вдохновенный ученый, но это какая-то сухощавая вдохновенность, если можно так выразиться. Это человек, который, несомненно, горит огнем, но который умеет делать этот огонь каким-то холодным».

Дж. Сартон — Т. И. Райнову¹

23 декабря 1928 г.

Дорогой сэр,

Я буду очень рад опубликовать Вашу важную статью в «Изисе», несмотря на то, что издание столь большого числа диаграмм сопряжено со значительными затратами.

Я должен предупредить Вас, что хотя Ваш английский правилен, он далеко не идиоматический. Почти каждое предложение звучит немного по-иностранному. Трудность состоит в том, что это нельзя исправить, изменяя там или здесь по слову: исправить можно, переписав всю статью, — но это было бы долгим и неблагодарным делом. Лучше всего, я полагаю, пустить ее так, как есть. И пусть те, кто знает русский так же хорошо, как Вы английский, бросят первый камень!

Не всегда будет возможно поместить диаграммы точно в том месте, где Вам хотелось бы, но здесь мы также сделаем все возможное.

Я вдвойне рад опубликовать Вашу статью: во-первых, потому что это ценное исследование, во-вторых, потому что она из России. Право, если ни одна статья из России до сих пор не появлялась в «Изисе», это не моя вина.

Как выражение моей симпатии я посылаю Вам несколько оттисков и прошу моих издателей послать Вам экземпляр первой части моего «Введения в историю науки»². Эта книга совершенно неизвестна в России. Во всяком случае, это первый экземпляр, который я туда посылаю. Хотя и весьма несовершенный, это все же первый обобщающий труд такого рода, первая попытка нарисовать, так сказать, карту, или балансовую ведомость, прогресса цивилизации во всем мире.

С наилучшими пожеланиями на год 1929-й я остаюсь, дорогой сэр,

Искренне Ваш

Джордж Сартон

Если моя книга не дойдет до Вас в течение известного времени, пожалуйста, дайте мне знать.

¹ ОР ГБЛ. Ф. 441. Карт. 15. Ед. хр. 79. Л. 1—2. Автограф на бланке: «The Editor of ISIS, Harvard Library, 185, Cambridge, Mass.». Оригинал на английском языке.

² Sarton G. Introduction to the History of Science. P. I. Baltimore, 1927.

Т. И. Райнов — Дж. Сартону¹

Дорогой господин,

Я получил Ваше доброе письмо от 23 декабря 1928 г., а также Вашу книгу «Введение в историю науки». Позвольте мне выразить Вам, как меня тронула оценка Вами

моей работы, равно как и доброжелательность и симпатия, которые Вы засвидетельствовали по отношению к ее автору.

Я нахожу совершенно справедливыми, хотя и весьма снисходительными Ваши замечания по поводу английского перевода моей статьи. Я с удовлетворением узнал, что Вы сочли возможным опубликовать мою статью, несмотря на несовершенства перевода. Не имея лично возможности исправить их, я, разумеется, не предполагаю возложить эту долгую и неблагодарную работу на Вас, дорогой господин, или на кого бы то ни было. Тем не менее если Вы находите, что отдельные фразы английского текста слишком грешат против языка или совершенно лишены ясности, я позволил бы себе просить Вас любезно взяться за их исправление.

Что касается диаграмм, то я полностью полагаюсь на Ваше суждение, чтобы решить, какие из них совершенно необходимы, чтобы сделать мой текст понятным для читателей «Изиса». Я должен признаться, что, как всякому автору, мне несколько недостаёт беспристрастности в этом вопросе. Тем не менее мне казалось, что сокращая их число, я рискую дать читателю неполное представление о закономерности, которую доказывают эмпирические кривые, делающие понятными и убедительными графические схемы. Последние построены по методу наименьших квадратов — методу, который (как в конце концов всякий другой метод) страдает недостатком точности в приложении к проблемам такого рода. При всех оговорках я, повторяю, полностью полагаюсь на Ваше суждение в выборе диаграмм для публикации.

Считаю приятным долгом поблагодарить Вас, дорогой господин, за присылку Вашей замечательной книги. Хочу сообщить Вам, что экземпляр Вашего труда был приобретен одной из московских библиотек в начале осени 1928 г., и я не единственный, кто узнал об этом труде, заслуживающем широкой известности. Грандиозное дело, за которое Вы взялись, и высокое совершенство, с которым Вы его осуществляете, должны сделать Вашу книгу настольной для всех, кто хочет всерьез заниматься историей науки. В этом отношении я полностью согласен с профессором Руской, статья которого Вам, несомненно, известна².

Вместе со многими другими я желаю, чтобы обстоятельства сложились благоприятно и позволили бы Вам закончить Вашу работу, предпринятую и осуществляемую с энергией, достойной восхищения. Таковы мои пожелания Вам, дорогой господин, по случаю Нового года, который служит мне предлогом, чтобы Вам их выразить.

Заканчивая мое письмо, я позволяю себе, зная Ваш интерес к моей стране и Вашу готовность публиковать в «Изисе» обзоры научных работ русских ученых, предложить Вам информацию о работах, посвященных изучению истории науки и появившихся после 1917 г. Недавно были созданы два научных центра³ для изучения истории науки, которой в нашей стране занимаются с обновленным интересом.

Если эта информация может представлять интерес для Вашего журнала, я с удовольствием пришлю Вам статью на эту тему и попрошу Вас указать мне ее объем.

Примите, дорогой господин, мои искренние приветствия и выражение моего глубокого уважения.

Москва, 6.

Ново-Воротниковский пер., 4, кв. 13.

¹ ОР ГБЛ. Ф. 441. Карт. 14. Ед. хр. 32. Машинописная копия, без подписи и даты. Оригинал на французском языке.

² Очевидно, имеется в виду рецензия: *Ruska J. Ein Grundwerk der Wissenschaftsgeschichte//Archiv für Geschichte der Mathematik, der Naturwissenschaft und der Technik*, 1928. № 10, S. 467—468.

³ По-видимому, имеются в виду Комиссия по истории знаний при АН СССР, созданная в 1926 г., и Государственная академия истории материальной культуры, в составе которой функционировал Институт истории технологий.

Дж. Сартон — Т. И. Райнову¹

3 февраля 1929 г.

Дорогой господин,

все диаграммы Вашей статьи будут опубликованы, хотя это и значительно увеличит расходы по изданию, так как я считаю, что они все необходимы.

Вероятно, окажется невозможным опубликовать их точно в тех местах, которые Вы указали, но это не имеет большого значения. Данным вопросом займется секретарь редакции г-н Л. Гине в Брюсселе.

Если у Вас есть желание написать заметку о работах по истории науки, проводимых в Вашей стране, я буду рад ее опубликовать (на французском, немецком или английском языке, как Вы захотите). Я не люблю никогда указывать размер статьи; я полагаю, что Вы не станете ее неоправданно растягивать — и этого достаточно.

Примите, дорогой господин, мою благодарность и мои наилучшие пожелания.

Джордж Сартон

¹ ОР ГБЛ. Ф. 441. Карт. 15. Ед. хр. 79. Л. 3—3 об. Автограф, на французском языке, на бланке редактора «Изиса».

4 марта 1929 г.

Дорогой господин,

Я Вам весьма благодарен за две статьи, которые Вы столь любезно мне прислали. Единственными книгами по математике, опубликованными в России в XVI веке, являются «Геометрия» и «Арифметика», изданные в 1587 и 1594 гг. Смотрите на русском языке труды Карамзина «История государства российского» (1824, т. 10, с. 259, 430) и [Н. А.] Лавровского «О древнерусских училищах» (Харьков, 1854, с. 180)².

Я хотел бы знать, не смогу ли я убедить (Вас или кого-либо еще компетентного в данном вопросе) взяться за изучение этих двух книг и подготовить их описание и анализ (с выдержками в переводе) для «Изиса». Было бы любопытно выяснить, что содержали «Геометрия» и «Арифметика», опубликованные в России в конце XVI столетия. Я был бы счастлив, если бы удалось иллюстрировать эту статью факсимильными воспроизведениями титульных листов и других важных страниц.

Возможно, Вы окажетесь слишком занятым и в таком случае будьте добры простить мою навязчивость.

Преданный Вам

Джордж Сартон

Подобные описания были опубликованы в «Изисе», т. 6, с. 311—331 («Арифметика», Тревизо, 1478) и т. 8, с. 41—49 («Арифметика», Венеция, 1484 г.).

¹ ОР ГБЛ. Ф. 441. Карт 15. Ед. хр. 79. Л. 4—4об. Автограф, на французском языке, на бланке редактора «Изиса».

² Дж. Сартон не совсем правильно понял текст Н. М. Карамзина. Последний на с. 258 указанного издания пишет следующее: «Измерение и перепись земель, от 1587 до 1594 года, в Двинской области, на обеих сторонах Волги, — вероятно, и в других местах — послужили, может быть, поводом к сочинению первой Российской Геометрии, коей списки, нам известные, не древнее XVII века». А в примеч. (436) к этому месту (у Сартона ошибочно стоит 430) Н. М. Карамзин дает название своего экземпляра, «писанного уже за половину XVII века: Книга именуема Геометрия, или Землемерие родиком и циркулем». На с. 259 Н. М. Карамзин пишет: «К сему времени [т. е. от 1587 до 1594 г.—Н. Г.] относим и первую Российскую Арефметику, писанную не весьма ясно, а в примеч. (437) приводит ее титул: «Книга рекома по-гречески Арефметика, а по-немцки Алгоризма, а по-русски Цыфирная Счетная Мудрость». Поскольку английский глагол to publish, как, впрочем, и его русские соответствия «опубликовать», «издать», уже несколько столетий воспринимается как синоним к «напечатать», возникает впечатление, что Дж. Сартон предполагал существование первопечатной славяно-русской «Геометрии» (1587) и «Арифметики» (1594). Текст Н. М. Карамзина, равно как и Н. А. Лавровского, который почти исключительно пишет о Кирике Новгородце, не дает оснований для такого предположения.

О русской математике в XVI в. см. также: Симонов Р. А. Новые данные о «счетной мудрости» XVI в. // Вопр. истории естествознания и техники. 1983. № 3. С. 86—90.

Дж. Сартон — Т. И. Райнову¹

5 мая 1929 г.

Дорогой господин Райнов,

Теперь я в свою очередь должен принести извинения за то, что так задержался с благодарностью на Ваше прекрасное письмо об истоках русской математики. То, что Вы в нем сообщаете, помогло мне понять всю сложность вопроса, а также то, насколько важно было бы рассказать о ней европейскому ученому сообществу. Я знаю, что русские журналы содержат сокровища эрудиции, но увы! — эти сокровища потеряны почти для всех ученых Европы и Америки, поскольку те из них, кто умеет читать по-русски, составляют ничтожное меньшинство.

Единственное возражение, которое вызывает Ваше письмо, относится к египетскому влиянию. Я не понимаю, каким образом это влияние может быть исключено, поскольку его испытала и сама византийская математика. Египет пришел в Россию — наряду со многими другими вещами — под византийским покрывалом.

38-й номер [«Изиса»] с Вашей статьей появится в июне. Я только что отправил корректуру этого номера в Брюссель.

Я с радостью прочту Ваш обзор русских работ по истории науки². Очень хорошо, что Вы указываете на работы, опубликованные до 1917 г.

Совершенно Вам преданный

Джордж Сартон

¹ ОР ГБЛ. Ф. 441. Карт. 15. Ед. хр. 79. Л. 5—5об. Автограф, на французском языке, на бланке редактора «Изиса».

² Судьба этого обзора неизвестна.

Бейрут, 14 ноября 1931 г.

Дорогой господин Райнов,

Ваше письмо от 12 декабря пришло ко мне сюда сегодня, и я спешу на него ответить. Я совсем не люблю говорить автору, как ему следует трактовать свой предмет, потому что высоко ценю индивидуальную свободу. Существенно, чтобы все было хорошо документировано и насколько возможно конкретно (русские часто имеют склонность обобщать слишком и слишком быстро). Русская наука так мало известна в Европе — особенно на ранних этапах, что любая информация достойного автора о своем предмете представляет ценность. Указанный Вами объем (70—80 с.) не будет препятствием [для публикации], но может заставить нас разделить статью на две — что достаточно просто и не вызовет серьезных неудобств. Кроме того, Вы можете договориться с издательством, чтобы отдельные оттиски были сброшюрованы вместе (две части вместе), если Вы того пожелаете.

Дабы избежать всяких недоразумений, я должен добавить, что статья, написанная по обоюдному соглашению с редакцией, имеет почти все шансы быть принятой, но совершенно очевидно, что я не могу брать на себя безусловных обязательств опубликовать статью, прежде чем я ее прочитаю.

Мой второй том² сильно задержался из-за указателя. Но он скоро появится и экземпляр будет тут же отправлен Вам из Америки. Мне не терпится узнать Ваше мнение о нем. Это даже не очерк, но нечто совершенно новое в своем роде. Если у Вас будет возможность обсудить его в русском журнале, я буду Вам очень признателен, поскольку достаточно значительные труды, которые я предпринимаю на протяжении более двадцати лет, остаются все еще неизвестными в Советском Союзе³.

Мне нет необходимости говорить Вам, что мне самому хотелось бы поскорее увидеть этот второй том, равно как и № 49 «Изиса», который уже длительное время находится в печати.

Я не мог принять участия в Лондонском конгрессе [по истории науки], поскольку не мог уехать из США до конца июля, но мне говорили, что русская делегация была там очень представительной.

Я останусь в Бейруте, без сомнения, до следующей весны. Здесь я изучаю арабский по шесть часов в день и стараюсь насколько это возможно видеть людей и вещи Востока: автомобили и кинематограф ведут к разрушению старых обычаев — плохих и хороших — с головокружительной быстротой.

Сердечно Ваш

Джордж Сартон

¹ ОР ГБЛ. Ф. 441. Карт. 15. Ед. хр. 79. Л. 10—11 об. Автограф, на французском языке, на бланке редактора «Изиса».

² Sarton G. Introduction to the history of science. V. 2. Baltimore, 1931.

³ Т. И. Райнов выполнил просьбу американского ученого и включил разбор I и II томов его «Введения в историю науки» в свою рецензию. См. вводный комментарий к публикации.

Литература

1. Микулинский С. Р., Ярошевский М. Г. Т. И. Райнов — исследователь науки//Вопр. истории естествознания и техники. 1983. № 4. С. 81—93.
2. Гаврюшин Н. К. К изучению рукописного наследия Т. И. Райнова: Памятники науки и техники, 1986. М.: Наука, 1987.
3. Конрад Н. И. Письмо Е. Б. Райновой от 29.XII.1959//ОР ГБЛ. Ф. 441. Карт. 15. Ед. хр. 51. Л. 35.
4. Reinoff T. I. Wave-like fluctuations of creative productivity in the development of West-European physics in the XVII and XIX centuries//ISIS. 1929. V. 12. № 38. P. 287—319.
5. Райнов Т. И. Волнообразные флуктуации творческой продуктивности в развитии западноевропейской физики XVIII и XIX веков//Вопр. истории естествознания и техники. 1983. № 2. С. 63—80.
6. Reinoff T. I. A. V. Vasilieff (1855—1929)//ISIS. 1930. V. 14(2). № 44. P. 342—348.
7. Сартон Дж. Письма к Т. И. Райнову (1928—1932)//ОР ГБЛ. Ф. 441. Карт. 15. Ед. хр. 79.
8. Райнов Т. И. Письмо к Дж. Сартону (1929)//ОР ГБЛ. Ф. 441. Карт. 14. Ед. хр. 32.
9. Райнов Т. И. История науки в трудах Джорджа Сартона//Соц. реконструкция и наука. 1932. Вып. 9. С. 138—148.
10. Райнов Т. И. Курс лекций по истории науки в Западной Европе в период с X по XVIII в., читанный на историческом факультете МГУ в 1941 г.//ОР ГБЛ. Ф. 441. Карт 5. Ед. хр. 4.